

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

УДК 332.1

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.98

Модели освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа¹

© **Деттер Геннадий Филиппович**, главный научный сотрудник, начальник отдела регионоведения. Тел. 8 902 816 44 86. E-mail: detter@mail.ru
Государственное казённое учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Салехард, Россия.

Аннотация. Вызовы и угрозы, связанные с обеспечением устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), диктуют необходимость изучения фундаментальных закономерностей эволюции и современного состояния структур и процессов пространственного развития АЗРФ, разработку и научное обоснование методологии, методов и практических под-

ходов к формированию альтернативных (инновационных) моделей пространственного эколого-экономического развития прибрежных и континентальных территорий, в том числе градостроительного развития, адаптации существующих методов управления. Исследование проводилось с использованием историко-сравнительного метода, предполагающего выявление общего и особенностей в исторических событиях различных периодов освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа, также были рассмотрены применяемые в различные исторические периоды экономические модели с точки зрения их влияния на жизнедеятельность населения. В результате исследования выявлена закономерность развития арктических территорий в зависимости от целей их освоения, сформулирован ряд базисных положений для создания новых моделей пространственного развития арктических регионов, с точки зрения инвариантности инновационного пути как условия устойчивого развития АЗРФ.

Ключевые слова: Арктика, Ямало-Ненецкий автономный округ, модели освоения, устойчивое развитие, деградация пространственной структуры, жизнедеятельность населения, прибрежные и континентальные территории

Models for development of resources and territories of the Yamalo-Nenets Autonomous District

© **Gennadiy F. Detter**, Chief researcher, Head of the Department of regional studies. Phone: +7 902 816 44 86. E-mail: detter@mail.ru

Arctic Research Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia.

Abstract. Challenges and threats related to the sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) dictate the need to study the fundamental laws of evolution and current state of the structures and processes of spatial development of AZRF, the development and scientific substantiation of methodology, methods and practical approaches to the formation of alternative (innovative) models of spatial ecological and economic development of the coastal and inland territories, including urban development, adaptation of existing methods of management. The study was conducted with use of the historical and comparative method, presupposing identification of common features in historical events in different periods of development of resources and territory of the Yamalo-Nenets Autonomous District. Also the

¹ Исследование проводится в рамках проекта РГНФ №16-02-00741 «Жизнедеятельность постоянного населения в прибрежных зонах Арктики в современных условиях промышленного освоения макрорегиона»

economic models were considered which were used in different historical periods in terms of their influence on the life of the population. As a result of the study, a pattern of development of Arctic territories depending on the targets of their development is discovered, the suggestions for the formation of the basic principles of the creation of new models of the spatial development of the Arctic regions are offered, from the point of view of the invariance of the innovative way as condition for sustainable development of the Russian Arctic.

Keywords: *The Arctic, the Yamalo-Nenets Autonomous District, development models, sustainable development, degradation of the spatial structure, livelihoods of the population, coastal and inland areas*

Разноплановые контексты различных исторических периодов освоения Российской Арктики, имеющих порой противоречивые цели, методы и способы их достижения, формировали неоднородный очаговый тип расселения и размещения производительных сил, внутреннюю рассогласованность пространственной матрицы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Трансформация условий хозяйствования в результате смены политических режимов, экономических и технологических укладов, истощения ресурсов, социокультурных новаций и глобализации существенно ухудшали возможности моноукладной, преимущественно сырьевой экономики регионов АЗРФ, понижали рентабельность, а по ряду отраслей делали экономически нецелесообразной дальнейшую хозяйственную деятельность. Экономика ранее процветающих городов и сёл со временем переставала обеспечивать потребности общества и приобретала деградационный характер. Данные процессы в свою очередь оказывали существенное воздействие на формирование альтернативных моделей жизнедеятельности постоянного населения АЗРФ, которое в значительной части начинает рассматривать возможность смены места жительства на более благоприятные регионы [1, Кибенко В.А.], а в худшем начинаются процессы элиминации.

Динамика численности населения арктических субъектов с 1990-х гг. хорошо это демонстрирует (таб. 1). Снижение численности населения было характерно для всех регионов, за исключением ЯНАО. В настоящее время в отдельных регионах наблюдается стабилизация и рост численности (Красноярский край, Республика Саха (Якутия), однако этого не происходит на арктических территориях. В то же время в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО, Ямал) началось снижение численности, несмотря на мощное развитие промышленности и реализацию крупнейших инвестиционных проектов.

Таблица 1

Динамика численности населения арктических субъектов РФ

Субъект РФ	12.1. 1989	9.X. 2002	14.X. 2010	1.1. 2013	1.1. 2014	1.1. 2015	1.1. 2016	+ / - *
Мурманская область	1146,8	892,5	795,4	780,4	771,1	766,3	762,2	- 384,6
Архангельская об-	1515,4	1294,9	1185,5	1159,5	1148,8	1139,9	1130,2	- 385,2

ласть без НАО								
Ненецкий автономный округ	54,8	41,5	42,1	42,8	43,0	43,4	43,8	- 11
Красноярский край	3027,6	2966,0	2828,2	2846,5	2852,8	2858,8	2866,5	-161,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	486,2	507,0	522,9	541,6	539,7	539,9	534,1	+ 47,9
Республика Саха (Якутия)	1081,4	949,3	958,5	955,6	954,8	956,9	959,6	- 121,8
Чукотский автономный округ	157,5	53,8	50,5	50,8	50,5	50,5	50,2	- 107,3
ОБЩИЕ ПОТЕРИ: 1 123,1 тыс. человек								

* «+» прирост, «-» снижение численности населения 1989 г. к 2016 г.

Складывающаяся ситуация, приоритеты государственной политики России в Арктике² (Стратегия Арктики) обуславливают объективную востребованность и определяют научную проблематику и актуальность исследований по комплексному научно-теоретическому анализу фундаментальных закономерностей эволюции и современного состояния структур и процессов пространственного развития в АЗРФ [2, Павленко В.И., Подоплёкин А.О.], разработке и обосновании методологии, методов и практических подходов к:

- специализации перспективных опорных зон территориального развития, с учётом приоритетов промышленного и инфраструктурного освоения макрорегиона;
- формированию основ устойчивой жизнедеятельности постоянного населения в условиях природной, геохимической, экологической, экономической, инфраструктурной, социальной и этнокультурной специфики макрорегиона;
- созданию альтернативных (инновационных) моделей пространственного эколого-экономического развития прибрежных и континентальных территорий, в том числе градостроительного развития, адаптации существующих методов управления, включая принципы комплексного управления приморскими территориями и прибрежными акваториями.

Разработка концептуальных подходов к пониманию роли Арктики и Севера как особого пространства национального развития принадлежит академиком Г.А. Агранату [3] и С.В. Славину [4]. Последовательным сторонником междисциплинарного синтеза наук, изучающих пространственные закономерности развития регионов, стал академик А.Г. Гранберг [5]. Цивилизационный подход для комплексного изучения северных регионов был предложен академиком В.В. Алексеевым [6].

С учётом фундаментальных трудов отдельные аспекты управления экономическим развитием с опорой на модели рационального природопользования в прибрежной зоне Европейского Севера России рассмотрены в работах исследователей Кольского научного центра [7, Матишов Г.Г., Денисов В.В., Дженюк С.Л.]. В работах Архангельского научного центра обосновывается необходимость концентрации научного потенциала России как условия эф-

² Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утверждена Президентом России В.В. Путиным 20 февраля 2013 г.

эффективной реализации стратегии развития АЗРФ и закрепления её геополитических позиций в макрорегионе [2, Павленко В.И., Подоплекин А.О]. В Научном центре изучения Арктики (Салехард) ведётся разработка научно-методологических подходов к формированию принципов и методики проектирования региональных инновационных систем в АЗРФ в контексте многоуровневой инновационной политики с использованием специфических моделей инновационного развития локальных инновационных систем [8, Деттер Г.Ф., Туккель И.Л.]. В целом на различных уровнях власти принимаются меры по повышению эффективности развития территорий в увязке с общесистемными целями посредством пространственного планирования и разработки различных концепций и стратегий развития, схем территориального планирования.

Методы проекта РГНФ №16-02-00741 «Жизнедеятельность постоянного населения в прибрежных зонах Арктики в современных условиях промышленного освоения макрорегиона» предусматривают камеральные, полевые и социологические исследования. В исследовании используются общенаучные методы, включая анализ литературы, статистических материалов, документов стратегического и территориального планирования субъектов АЗРФ, научной литературы, а также историко-сравнительный метод, предполагающий выявление общего и особенностей в исторических событиях различных периодов освоения ресурсов и территорий ЯНАО, а также рассматриваются применяемые в различные исторические периоды экономические модели с точки зрения их влияния на жизнедеятельность населения.

В результате формирования и анализа исторических сведений о возникновении и экономической деятельности населённых пунктов Ямала, анализа документов стратегического планирования органов власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления на территории ЯНАО, включая схемы территориального планирования, в настоящей статье будут показаны промежуточные результаты исследования экономических моделей освоения ресурсов и территорий ЯНАО, сформулированы направления по формированию основополагающих принципов создания новых моделей пространственного развития арктических регионов, учитывающих вызовы времени.

Итоговым результатом проекта¹ станет разработка и обоснование научно-методических подходов и научно-практических механизмов внедрения инновационных моделей пространственного эколого-экономического развития прибрежных и континентальных территорий, в том числе градостроительного развития в опорных зонах перспективного промышленного и инфраструктурного развития Российской Арктики.

Исторические модели освоения

Мангазейский период. До первых десятилетий XX в. территория Сибири, Арктики, в том числе и ЯНАО, осваивалась преимущественно в результате торгово-промысловой колонизации российскими купцами и промышленниками, осуществляющими заготовку пушнины, морского зверя и рыбы, рудоискательскими экспедициями. Мангазейский период начинается с конца XVI в. При этом историки выделяют предшествующие мангазейскому периоду новгородский и московский периоды, однако в настоящей статье они не рассматриваются.

Рисунок 1. Вид Мангазеи. Реконструкция М.И. Белова.

С движением промышленников на восток формировался Мангазейский морской ход, первый прообраз Северного морского пути. В 1601 г. был основан город Мангазея, получивший официальный титул «Златокипящая вотчина государева» (рис. 1). Основами процветания города и особого к нему отношения были выгодное географическое положение на путях из Московии в Сибирь и, главное, — богатейший пушной промысел. В период расцвета в Мангазеи появились десятки строений: церкви, амбары, жилые дома. Отсюда уходили отряды промышленников для обследования новых земель на Таймыре и в низовьях Енисея, ими была открыта Якутия и составлена первая карта реки Лена. Торговые связи города далеко выходили за пределы России: через поморские города он был связан с крупными компаниями Западной Европы. Из Мангазеи ежегодно вывозилось от 100 до 150 тыс. шкур мягкой рухляди (соболи, песцы, лисицы, бобры), что составляло до 20% доходов государственной казны. В Мангазеи впервые были разработаны технологии строительства на вечной мерзлоте, осуществлялось литейное производство. Но в результате ряда мер регулирования хозяйственной деятельности в Арктике со стороны государства и нерационального природопользования со стороны предпринимателей, уже во второй половине XVII в. торговля не приносила прежних доходов, город стал пустеть, торговые пути сместились на Енисей и Лену [9].

Обдорский период. Угасание Мангазеи дало начало экономическому развитию Обдорска (создан в 1595 г.), ранее служившего таможенной заставой и перевалочным пунктом. Обдорский период освоения Ямала можно датировать началом XVIII в., когда государство взяло под контроль все меридиальные торговые пути в регионе (морской, чрезкаменные) [10, Мухина Е.В.]. Обдорск стал функционировать в рамках торговли Тобольского разряда, ориентированного на внутрисибирский рынок. Движение товаров изменилось на широтное направление по рекам Обь, Иртыш, Тобол, Тура. Природопользование было полностью традиционным: оленеводство, рыбодобыча, пушной промысел. В XIX в. наблюдается интенсификация освоения региона, включение его в общероссийские процессы модернизации. К началу XX в. из Обдорска ежегодно вывозилось на рынки до 200 тысяч пудов рыбы и около 50 тысяч меховых шкур.

Рисунок 2. Обдорская ярмарка

Торговые обороты составляли крупные суммы по тому времени — сотни тысяч рублей серебром и золотом. В местную экономику всё больше проникали и углублялись рыночные отношения, оказывающие влияние на традиционный уклад жизни аборигенов. Происходило социокультурное освоение территории, усиление роли церкви. Обдорская ярмарка (рис. 2) сформировала купеческое сословие, развивалось село, поэтому данный период развития, закончившийся с приходом в начале XX в. советской власти, можно считать периодом устойчивого развития [11]. До настоящего времени в пространственной матрице сохраняются более 30 сёл (деревень), основанных в обдорский период, преимущественно расположенных вдоль магистрали Оби и являющихся местами постоянного проживания коренного населения (ненцы, ханты).

Советский период. С первой трети XX в. началось индустриальное освоение, связанное с советской модернизацией, которое до середины века протекало медленно, с исполь-

зованием спецпереселенцев, без создания крупных индустриальных производств. Заготовка оставалась одним из основных видов деятельности, в то же время развивалась промышленная рыбодобыча и переработка, происходила коллективизация традиционных оленеводческих хозяйств, формировалось сельское хозяйство [11]. Переосмысление геостратегической роли Арктики после Великой Отечественной войны предопределило железнодорожное строительство и попытки создания морских портов как транзитной базы для функционирования Северного морского пути. Стратегия освоения ЯНАО в 20–60-е гг. XX в. получила название комплексного (интегрированного) развития и предусматривала развитие широкого круга отраслей и социальной сферы, не считаясь с затратами на создание (советский комплексный период).

Рисунок 3. Остатки ж/д Салехард – Надым (501 стройка)

В результате пространственного освоения было создано 34 поселения, основным видом деятельности постоянного населения которых было оленеводство, добыча и переработка рыбы, сельское хозяйство, разведение пушных зверей.

Четыре столетия (с середины XVI до середины XX в.) на территории Ямала сохранялись экономические отношения, порождённые торгово-промысловой колонизацией. Условия для нового периода экономического развития сформировались благодаря смене технологических способов производства, создавшим спрос на энергетические ресурсы, а также техническими и природно-геологическими возможностями для удовлетворения этого спроса за счёт месторождений Ямала.

С приходом геологов и последующей разработкой месторождений газа и нефти начинается первый этап промышленного освоения Ямала (советский промышленный период). 27 сентября 1962 г. из Тазовской опорной скважины, находящейся недалеко от останков древнего города Мангазея, ударил первый газовый фонтан. Сегодня разведанные и перспективные запасы составляют десятки трлн. кубометров газа и более десяти млрд. тонн жидких уг-

леводородов. Валовой региональный продукт (ВРП) ЯНАО в 2015 г. достиг 1,8 трлн. руб., доходы консолидированного бюджета ЯНАО около 140 млрд. руб.

В период массового освоения месторождений нефти и газа Западной Сибири впервые предпринимались попытки научного обоснования методов комплексного освоения арктических территорий [12]. Дискуссия велась вокруг традиционного и мобильного методов. Традиционный предусматривал строительство населённых пунктов в пределах 40–50 км от месторождений, мобильный исходил из необходимости экспедиционно-вахтового труда. В результате было признано целесообразным создание различных категорий городов: крупных, средних и малых — в зависимости от конкретных условий и зоны освоения. Всего с 1960 по 1990 гг. было создано 6 городов и 14 поселений, ориентированных на поиск, добычу, сервис и транспортировку углеводородного сырья, в которых в настоящее время проживает около 400 тыс. человек, 75% всего населения Ямала (рис. 4, 5). Если учитывать прирост населения в ряде поселений, образованных в предыдущие периоды (Салехард, Тарко-Сале и пр.), также ориентированных на обслуживание нефтегазового комплекса, население региона, зависящее от добычи углеводородного сырья, составит 95%.

В процессе постепенного расширения зоны освоения на Север и увеличения затрат на создание городов было предложено ориентироваться на периодическую смену пришлого населения. В результате в 80-х гг. мобильным методом выполнялось более 30% всех работ, количество вахтовиков достигало 130 тыс. человек

Рисунок 4. Ямало-Ненецкий автономный округ в XXI в.

Несмотря на широкий размах, вахтовый способ освоения не получил однозначной оценки в научном мире: вёл к неразвитости территории для дальнейшего освоения Севера;

отрицательную оценку давали социологи; медицинские исследования показали, что предпочтительнее внутрирегиональная вахта. Со временем неоспоримым становилось убеждение, что вахтовый метод возможен только при достаточном развитии базовых городов, создании в них полноценной социальной инфраструктуры. Поэтому дальнейшим методом освоения нефтегазоносных провинций был предложен метод сочетания традиционного и вахтового. Система расселения включала опорный и базовые города и вахтовые посёлки.

Рыночный период. Второй период промышленного освоения ресурсов и территорий ЯНАО начался в 1990-х гг. и был связан с изменением политического режима и становлением рыночной экономики.

Рисунок 5. Город Новый Уренгой

Принято считать, что сформировавшаяся в ЯНАО в 90-е годы модель регионального развития воплощала наиболее удачный пример социально-экономической трансформации добывающего региона в условиях перехода к рынку, позволяла осуществлять комплексное региональное развитие на зрелой экономической и культурной основе [13, Брехунцов А.М., Кулахметов Н.Х.]. Действительно, благодаря созданию на территории Ямала в первый период промышленного освоения развитого топливно-энергетического комплекса (ТЭК), экономический рост в ЯНАО превзошёл все остальные регионы АЗРФ (диагр. 1).

Диаграмма 1. ВРП АЗРФ в 2014 году в млрд. руб. и %

В то же время реализация принципов рыночной экономики (равенство, открытость, свобода выбора, ограниченное вмешательство государства) имела неоднозначные последствия для экономики ЯНАО и его жителей. С одной стороны, повысилась эффективность освоения ресурсов, росла рентабельность нефтегазовых предприятий. Регион получил экономическую самостоятельность и собственную налоговую базу. С другой стороны, начались процессы оптимизации финансово-хозяйственной деятельности предприятий: вывод и реализация непрофильных (сервисных) активов; передача социальной инфраструктуры на баланс муниципалитетам; сокращение рабочих, переход на межрегиональную вахту. Данные процессы отдаляли экономику ТЭКа от других отраслей и секторов экономики региона. Уменьшились внешние положительные эффекты от присутствия на территории региона крупного бизнеса, росла дифференциация в распределении доходов, усилилось социальное расслоение.

Уравнительная политика регулирования экономической деятельности в центральных и периферийных регионах естественным образом стала оттягивать ресурсы к центру, в том числе интеллектуальные и финансовые, ослабляя периферию. При таком подходе единственным экономически целесообразным видом предпринимательской деятельности в Арктике оставалась только добыча ресурсов и связанные с этим процессом сервисные функции, но в целях максимизации прибыли сервисные функции передавались компаниям из других регионов.

В течение рыночного периода тенденции к использованию вахтового метода освоения усилились, новых городов и посёлков больше не создавалось. В то же время создавались крупные вахтовые поселки: Сабетта, Бованенков, Харасавэй, Ямбург. Статистика отдельно не учитывает работающих вахтовым методом, но по некоторым оценкам их количество на Ямале в разные сезоны колеблется от 70 до 100 тыс. человек.

Последствия перехода к рыночному регулированию экономических процессов в арктических регионах, а также современные достижения научно-технологического прогресса, факторы глобализации, падение добычи на старых месторождениях стали существенным образом оказывать влияние на общественные отношения в регионе. Поэтому, несмотря на экономическое сильное положение ЯНАО относительно других арктических территорий, используемая в регионе социально-экономическая модель перестала отвечать запросам общества и спровоцировала массовый отток населения (диагр. 2).

Основные факторы снижения эффективности рыночной модели, снижения реальных доходов населения, качества и привлекательности жизни в регионе:

- в ЯНАО преобладающим остаётся четвёртый технологический уклад, ориентированный на добычу и транспортировку углеводородного сырья, не развиваются новые высокотехнологичные виды деятельности, традиционные виды деятельности нерентабельны;
- конъюнктурные, технологические и климатические риски [14, Деттер Г.Ф., Козлов А.В., Малышев Е.А.], деградация объектов инфраструктуры;
- постепенное исключение местного бизнеса и населения из товарно-финансовых потоков нефтегазового комплекса, смещение в пользу использования межрегиональной вахты;
- стабилизация доходов бюджета, недостаточность бюджетных инвестиций в развитие человека и сохранение экосистем.

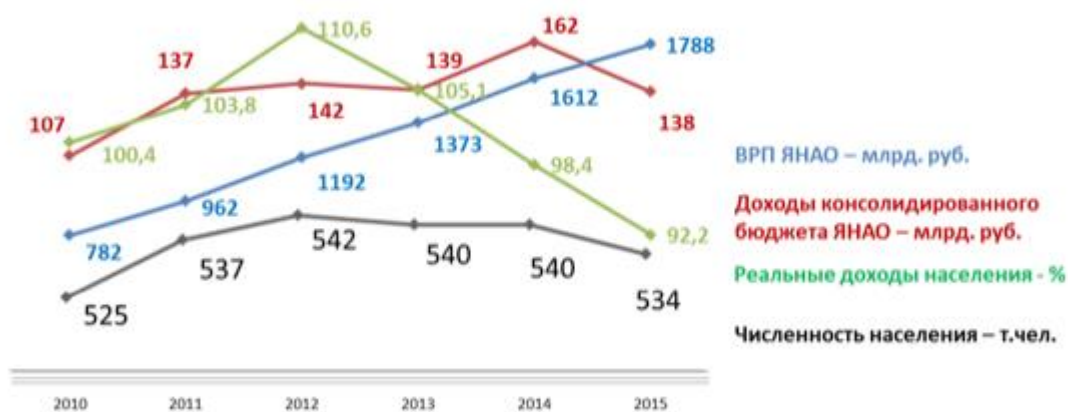

Диаграмма 2. Влияние экономической политики на население ЯНАО

Проведённый исторический анализ социально-экономического развития ЯНАО за последние четыре столетия выявил пять временных периодов освоения Ямала, различающихся целеполаганием, масштабами пространственного развития, технологическими способами производства и социально-экономической результативностью освоения, а именно: мангазейский, обдорский, советский комплексный и советский промышленный; рыночный. Пространственная структура активно развивалась в три периода: обдорский и оба советских периода, что было связано с целеполаганием освоения направленным на обустройство и устойчивое развитие арктических территорий. Современная пространственная структура ЯНАО сформировалась преимущественно в советские периоды. Наибольшие объёмы производства продукции и доходов государство и бизнес извлекали в мангазейский и рыночный периоды, что, однако, приводило к деградации пространственной структуры и снижению численности населения на территории. Появление новых технологических способов производства являлось основным фактором изменения уклада жизни населения региона и индустриализации экономики.

Поселения, образовавшиеся в обдорский и в советский комплексный периоды, по причине принадлежности ко 2 и 3 технологическим укладам, в настоящее время наиболее подвержены деградации, в первую очередь — интеллектуальной. Доходов от традиционного природопользования недостаточно для обеспечения жизнедеятельности населения, поэтому сохранение поселений и уклада жизни происходит за счёт субсидий регионального бюджета в результате действия институтов поддержки традиционной экономики на нерыночных основах, сформировавшихся в предыдущие экономические периоды. Поддержание традиционных институтов не даёт возможности для развития новых отраслей. Физическая инфраструктура поселений поддерживается за счёт регионального бюджета, однако она не соответствует современным требованиям комфортного проживания, за исключением, пожалуй, поселений, получивших статус административного центра.

Кризисные явления в экономике, начавшиеся в 2008 г., обнажили проблемы социально-экономического развития городов и поселений Ямала, образованных в период советского промышленного освоения, среди которых: монопрофильный уклад хозяйства; изменения в социальной политике градообразующих предприятий (развитие межрегиональной вахты); окончание периода активного освоения и технологическая модернизация производства, приводящие к высвобождению работников; отсутствие стратегического видения параметров будущего развития у институтов власти. Со всей определённой встает вопросы экономической специализации моногородов Ямала, поиска новых источников для обеспечения их жизнедеятельности [15, Ларченко Л.В., Колесников Р.А.] для исключения мангазейского сценария.

История заселения ЯНАО как территории временного проживания создало прослойку мобильного населения, не связывающего своего будущего с регионом, тем самым сформировав неформальные ограничения для устойчивого развития. Естественный процесс формирования поселенческой структуры, имеющий под собой экономическую базу и развивающийся на основе рыночных отношений и рационального природопользования, был прерван в начале XX в. и закрепился последующими политическими и экономическими событиями, создавшими жёсткую колониальную структуру, в которой ресурсы региона служат общенародной идее, государственной или частной казне, интересы населения и предпринимательства имеют второстепенное значение.

С учётом полученных в результате историко-экономического анализа различных периодов освоения ЯНАО данных:

- выявляется закономерность результатов освоения арктических территорий от целеполагания государства. Если главной целью освоения является наполнение государственной казны и максимизация прибыли транснациональных компаний, ре-

зультатом будет деградация экосистем, социальное расслоение и элиминация. Если целеполагание будет основываться на включении регионов в экономический механизм как равноправных элементов государства, сопровождающееся развитием человеческого капитала, следует ожидать устойчивого развития территорий;

- подтверждается актуальность и практическая значимость формирования новой парадигмы пространственного и градостроительного развития арктических регионов, основанной на современных достижениях науки и техники, включая решение вопросов размещения производственных сил и расселения, с учётом основ жизнедеятельности постоянного населения и экологической ёмкости ландшафтов.

Стратегические модели освоения

В последнее десятилетие исследование особенностей пространственного развития арктических регионов было связано с массовой разработкой и утверждением стратегий социально-экономического развития регионов и поселений, схем территориального планирования, а также с кризисными тенденциями в экономике отдельных регионов. В ЯНАО также проводились исследования, направленные на определение траекторий социально-экономического развития, в связи с комплексным освоением полуострова Ямал предприятиями топливно-энергетического комплекса [13].

Стратегиями развития прибрежных муниципальных районов закреплена их миссия, краткая суть которой — обеспечение разработки природных ресурсов (таб. 2). Таким образом, новые документы стратегического планирования сохраняют зависимость от траектории предшествующего развития, заключающуюся в подчинённости интересов региона интересам центра.

Таблица 2

Стратегии социально-экономического развития прибрежных районов ЯНАО

Показатель	Надымский район	Ямальский район	Тазовский район
Наименование документа	Стратегия социально-экономического развития Надымского района до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Тазовский район до 2025 года
Стратегическая миссия	Развитие нефтегазодобывающего комплекса, опирающегося на эффективное использование ресурсного потенциала, опережающее развитие транспортно-энергетической инфраструктуры	Ямальский район является территорией гармоничного сочетания развития индустриального и традиционного укладов, где обеспечены комфортные условия проживания для всего населения	Тазовский район – территория активного развития, район эффективного природопользования, перспективная база газодобывающей промышленности Ямала.
Главная стратегическая цель	Повышение уровня и качества жизни населения на основе эффективного использования совокупного потенциала Надымского района	Повышение уровня благосостояния и качества жизни населения на основе гармоничного сочетания и эффективного развития традиционного и индустриального укладов районной экономики	Обеспечение высокого уровня и качества жизни населения Тазовского района на основе эффективного освоения природных ресурсов

Главной целью данных стратегий является обеспечение высокого уровня и качества жизни населения на основе эффективного освоения природных ресурсов. Соответственно, реализация социально-экономической политики привязана к объёмам добычи и экспорта природных ресурсов, доходам, от реализации которых планируется направить на повышение уровня развития инфраструктуры, сформировать комфортную среду проживания населения.

Учитывая ограничения, связанные с конъюнктурой на мировых рынках углеводородного сырья, уже сегодня очевидно, что возможна лишь частичная реализация данных стратегий. Кроме того, увеличивается временной период достижения поставленных целей или их корректировка, при этом экологии региона продолжает наноситься конкретный ущерб, который не может в полной мере компенсироваться уменьшающимися доходами бюджетов.

Интересен тот факт, что всеми стратегиями развития ЯНАО и его муниципалитетов предусматривался рост численности населения. Так, к 2020 г. население Ямала должно было составлять 600 тыс. человек³. Понятно, что этого уже не произойдёт. Очевидна также и непригодность используемых ранее методов прогнозирования.

Слабая сторона данных стратегий в том, что они не рассматривают возможности развития, связанные с формированием новых технологических укладов, реализации концепции инновационной социально-ориентированной экономики, не используют в механизмах развития местный человеческий капитал, не предусматривают мероприятия по повышению его уровня и качества.

Формирование инновационной социально-ориентированной экономики предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (Концепция)⁴. Концепция избирательно подходит к инновационному развитию регионов РФ, так: развитие научно-технического и образовательного потенциала предусматривается только в крупных городских агломерациях с высоким качеством среды обитания и человеческим потенциалом, динамичной инновационной и образовательной инфраструктурой; формирование территориально-производственных кластеров планируется в урбанизированных регионах, на слабоосвоенных территориях кластеры ориентируются на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий; зоны опережающего экономического роста намечается развивать в крупнейших агломерациях и крупных городах — центрах регионов с наиболее динамичным экономическим ростом, высоким

³ Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года, утверждена Постановлением Законодательным собранием Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 декабря 2011 г. N 839.

⁴ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020, Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р.

уровнем развития человеческого капитала и потенциалом развития инновационной экономики, обеспечивающим приток населения и инвестиций, концентрирующих сервисные функции и индустриальные производства.

Концепцией не предусматривается развитие каких-либо инновационных образований, зон или систем в целях активизации освоения российского сектора Арктики, хотя здесь же обозначаются проблемы по освоению нефтегазовых месторождений, низкой изученности арктического континентального шельфа, необходимости адаптации объектов инфраструктуры к прогнозируемым климатическим изменениям, развитие информационно-коммуникационных технологий и средств связи.

Таким образом, политика инновационного социально ориентированного типа развития в Концепции получает смещение в пользу крупных городов и агломераций, расположенных в средних и низких широтах страны, на базе которых будут формироваться научные, образовательные, инновационные и промышленные центры. В северных регионах закрепляется сырьевая специализация с отдельными элементами переработки сырья.

Предлагаемое отраслевое и функциональное разделение территорий не создаёт благоприятных условий для развития арктических регионов. Последствиями такого разделения является отток квалифицированных кадров, снижение интеллектуального и человеческого капитала — основного капитала инновационной экономики, увеличение экономической, технологической и социальной зависимости регионов, что противоречит принципу сбалансированности пространственного развития, заявленного Концепцией. А по сути, является продолжением колониальной политики освоения Арктики, не соответствует принципу устойчивого развития, при котором эксплуатация природных ресурсов учитывает интересы нынешнего и будущего потенциала и поколений.

Важнейшим документом стратегического планирования в АЗРФ является Стратегия Арктики², которая, характеризуя риски и угрозы текущего социально-экономического состояния Арктики, отмечает «дефицит технических средств и технологических возможностей по изучению, освоению и использованию арктических пространств и ресурсов», а также недостаточную готовность к переходу на инновационный путь развития АЗРФ, в связи с чем среди приоритетных направлений развития АЗРФ предусматривается развитие науки и технологий. На втором этапе реализации Стратегии Арктики с 2015 г. предусматривается переход АЗРФ к устойчивому инновационному социально-экономическому развитию. Таким образом, Стратегия Арктики, обозначая проблемы социально-экономического развития АЗРФ, указывает на необходимость выбора инновационного пути развития, поиск и внедрение новых техно-

логий, предусматривает ответственность власти за достижение установленных показателей. Данные положения представляются обоснованными, исходя из того, что применение в специфических условиях Арктики стандартных подходов и технологий будет неэффективно и даже невозможно. В то же время следует отметить, что реализация Стратегии Арктики в плане инновационного развития регионов затягивается: документов по инновационному развитию АЗРФ не разработано, индикаторы не установлены.

С учётом изложенного можно заключить, что государственная инновационная политика РФ, зафиксированная в документах стратегического планирования, не имеет чётко выраженной концепции регионального развития, что находит подтверждение и в других исследованиях [16]. С одной стороны, декларируется необходимость инновационного социально-ориентированного пути развития страны и регионов, с другой — делаются оговорки в пользу развитых регионов, не исполняются намеченные планы. В современных условиях это приводит к усилению притяжения развитых экономических центров и ослабляет отдаленные регионы, оттягивая наиболее творческие кадры и инвестиционные ресурсы. С учётом происходящих в АЗРФ демографических и миграционных процессов, обусловленных экономическими и экологическими факторами, приводящих к снижению количества постоянного населения и заменой его временными и зачастую низкоквалифицированными кадрами из южных регионов и стран, происходит деинтеллектуализация АЗРФ, нарастание технологического отставания и снижение уровня культурной идентичности населения.

Отсутствие чёткой государственной политики территориального развития арктических регионов снижает их экономический потенциал, не способствует устойчивому развитию и эффективному использованию природных ресурсов на огромнейших территориях Российской Арктики, не содействует становлению инновационной социально-ориентированной экономики. Продолжение тенденций к оттоку и качественной замене населения в АЗРФ, снижение интеллектуального потенциал региона, что не позволит в дальнейшем реализовать в полной мере задачи социально-экономического развития и освоения богатств Арктики, понижает конкурентоспособность в борьбе за ресурсы и территории.

Можно с уверенностью прогнозировать, что непринятие мер, направленных на устойчивое развитие Ямала, ведёт к повторению мангазейского сценария и будет по времени сопряжено с истощением запасов газа и нефти, при этом природе будет нанесён непоправимый ущерб.

Заключение

Изучение исторических и действующих моделей освоения ЯНАО показало их особенности, преимущества и недостатки, выявило закономерность развития арктических территорий в зависимости от целей их освоения, подтвердило гипотезу, поставленную в цели исследования, а именно необходимость поиска новых базисных принципов и положений формирования современной модели социально-экономического развития арктического региона, способной противодействовать формирующимся вызовам и угрозам. В результате исследования сформулированы следующие положения:

1. Необходимо изменить подходы к формулированию стратегических целей социально-экономического развития арктических регионов, которые должны учитывать не только желаемый результат функционирования — количество продукции и уровень жизни, а факторы, необходимые для достижения этих целей, т.е. способность региона самостоятельно развиваться, поддерживать инновационность, отвечать на вызовы времени. Целью развития региона в современных условиях должно стать стремление к накоплению человеческого капитала, поддержание и развитие интеллектуального и технологического потенциала, способностей по созданию и внедрению новых технологий, повышающих устойчивость развития и создающих более высокие возможности для удовлетворения потребностей населения. Таким образом, высокий уровень и качество жизни населения не должны являться самоцелью, а следствием инновационного развития общества в сложных и динамичных условиях.

2. Экономическая политика арктических регионов должна утвердиться в инвариантности инновационного пути для формирования траектории устойчивого социально-экономического развития. Расстояния и климат делают экономически нецелесообразным большинство видов деятельности в Арктике, поэтому только знания, технологии и новая техника могут открыть арктические просторы, сформировать условия для развития экономики, безопасного и комфортного проживания.

3. Стратегия проведения политики устойчивого развития должна стать проактивной, т.е. не ограничиваться решением текущих вопросов и проблем, а устремиться вперёд, ориентироваться на будущие вызовы и возможности, для чего потребуются широкое привлечение научных организаций, разработка новых социо-гуманитарных технологий для прогнозирования и управления.

4. Создание адекватной системы управления арктическими территориями, предусматривающей меры государственного регулирования (нормативного, тарифного, налогово-

го и пр.) экономической деятельности на арктических территориях, и механизмы повышения эффективности институтов власти.

5. Максимального включения потенциала местного населения и бизнеса в производственно-технологические и финансово-товарные цепочки крупных предприятий и арктических мегапроектов, что позволит более полно использовать возможности промышленного и инфраструктурного освоения Арктики в интересах региона, расширит экономический базис развития.

6. Переориентация товарных потоков с меридиальных (восток — запад) на широтные (север — юг), формирование внутрисибирского территориально-промышленного комплекса, в том числе в рамках реализации концепции проекта Урал Полярный — Урал Промышленный.

В дальнейшем предполагается расширение базисных принципов, формирующих устойчивое развитие арктических регионов и их содержательное раскрытие.

Литература

1. Кибенко В.А. Ямало-Ненецкий автономный округ: территория временного или постоянного проживания? Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России: Материалы IV Тюменского социологического форума. 08–09 октября 2015 г. / Под ред. М.М. Акулич, Г.С. Корепанова.
2. Павленко В.И., Подоплёкин А.О. Программные инструменты политики приарктических государств в области исследований Арктики // Федерализм. 2016. №1 (81). С. 155–166.
3. Агранат Г.А. Север: современные проблемы // География. 1996. N 39.
4. Славин С.В. Освоение Севера. Издательство «Наука». 1975.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики/ Учебник для вузов. М., 2000.
6. Алексеев В.В. (ред.) Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М.: Наука, 2001. 246 с.
7. Матишов Г.Г., Денисов В.В., Дженюк С.Л. Стратегия рационального природопользования на шельфе и в прибрежных зонах Европейского Севера // Формирование основ современной стратегии природопользования в Евро-Арктическом регионе. Апатиты: КНЦ РАН. 2005. С. 448–462.
8. Деттер Г.Ф., Туккель И.Л. О принципах проектирования региональных инновационных экосистем // Инновации». 2016. № 1.
9. История Ямала: в 2-х томах. Том I: Ямал традиционный. Кн. 2 Российская колонизация / Под ред. И.В. Побережникова и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 324 с.
10. Мухина Е.В. Салехард в панораме российской истории. Очерки истории Салехарда. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 220 с.
11. История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Под ред. К.И. Зубкова и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 348 с.
12. История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 2 Индустриальное развитие / Под ред. В.П. Тимошенко и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 328 с.
13. Брехунцов А.М., Кулахметов Н.Х. Этапы социально-экономического освоения и развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Горные ведомости. 2006. № 6 (25). С. 20–31.
14. Деттер Г.Ф., Козлов А.В., Малышев Е.А. Управление ключевыми рисками социально-экономического развития региона // Вестник ЗабГУ, № 6 (121), 2015.

15. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Инновационное развитие нефтегазовой отрасли России в условиях санкций и падении цен на углеводороды // «Инновации». №6(212). 2016.
16. Наука и инновации: выбор приоритетов. Отв. ред. Н.И. Иванова. М., ИМЭМО РАН, 2012, 235 с.

References

1. Kibenko V.A. Yamalo-Neneckij avtonomnyj okrug: territorija vremennogo ili postojannogo prozhivaniya? *Social'nye vyzovy i ogranichenija novoj industrializacii v regionah Rossii: Materialy IV Tjumenskogo sociologicheskogo foruma*. 08–09 oktjabrja 2015 g. Pod red. M.M. Akulich, G.S. Korepanova.
2. Pavlenko V.I., Podoplekin A.O. Programmnye instrumenty politiki priarkticheskikh gosudarstv v oblasti issledovanij Arktiki, *Federalizm*, 2016, №1 (81), pp. 155–166.
3. Agranat G.A. Sever: sovremennye problem, *Geografija*, 1996, N 39.
4. Slavin S.V. *Osvoenie Severa*. Izdatel'stvo «Nauka». 1975.
5. Granberg A.G. *Osnovy regional'noj ekonomiki*. Uchebnik dlja vuzov. M., 2000.
6. Alekseev V. V. (Red.) *Opyt rossijskikh modernizacij XVIII–XX veka*. Moscow: Nauka, 2001. 246 p.
7. Matishov G. G., Denisov V. V., Dzhenuk S. L. Strategija racional'nogo prirodopol'zovanija na shel'fe i v pribrezhnyh zonah Evropejskogo Severa. *Formirovanie osnov sovremennoj strategii prirodopol'zovanija v Evro-Arkticheskom regione*. Apatity: KNC RAN, 2005. pp. 448–462.
8. Detter G.F., Tukkel' I.L. O principah proektirovanija regional'nyh innovacionnyh jekosistem, *Innovacii*, № 1, 2016.
9. *Istorija Yamala: v 2-h tomah. V. I: Yamal tradicionnyj. B. 2 Rossijskaja kolonizacija*. Pod red. I.V. Poberezhnikova I dr., pod obshh.red. V.V. Alekseeva. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2010. 324 p.
10. Muhina E.V. Salehard v panorame rossijskoj istorii, *Ocherki istorii Saleharda*, Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2006, 220 p.
11. *Istorija Yamala: v 2-h tomah. V II: Yamal sovremennyj. B. 1. U istokov modernizacii*. Pod red. K.I. Zubkova i dr. Pod obshh.red. V.V. Alekseeva. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2010, 348 p.
12. *Istorija Yamala: v 2-h tomah. V. II: Yamal sovremennyj. B. 2 Industrial'noe razvitie*. Pod red. V.P. Timoshenko i dr. Pod obshh.red. V.V. Alekseeva. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2010, 328 p.
13. Brehuntsov A.M., Kulahmetov N.H. Etapy social'no-ekonomicheskogo osvoenija i razvitija Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga, *Gornye vedomosti*, 2006, № 6 (25), pp. 20–31.
14. Detter G.F., Kozlov A.V., Malyshev E.A. Upravlenie ključevymi riskami social'no-ekonomicheskogo razvitija regiona, *Vestnik ZabGU*, № 6 (121), 2015.
15. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. Innovacionnoe razvitie neftegazovoj otrasli Rossii v uslovijah sankcij i padenii cen na uglevodorody, *Innovacii*, №6 (212), 2016.
16. *Nauka i innovacii: vybor prioritetov*. Отв. ред. Н.И. Иванова. Moscow: IMEMO RAN, 2012, 235 p.